

Шу прибыл в лес Эльдера после нескольких месяцев блужданий. Став элементом и используя усиленное магическое обнаружение, он стал искать сильных чудовищ и тут же подчинять их себе.

Он быстро стал владыкой леса, победив высококлассовых чудовищ, именуемых король гоблинов и высший орк.

И бесподобный, и свиноподобный существа объединились под предводительством Шу.

Даже не успев этого заметить, он стал возглавить общину чудовищ.

— Хм-м-м... у меня больше свободного времени, чем я думал.

После убийства паладинов ему стало трудно совершать различные заметные движения. Он решил вести себя тише воды, пока всё не уляжется, но в действительности у него было довольно много свободного времени, пока он молчал.

Глубоко в лесу Эльдера бесподобный и свиноподобный чудовища основали большое поселение, и Шу правил в нём как глава общины. У чудовищ не было понятия о политике, главе общины было достаточно быть сильным. Из-за этого ему нечем было заняться, и он скучал.

— Теперь, когда я материализовался, всё, что мне остаётся делать, это практиковаться в магии и размахивать палкой.

Меж тем он ежедневно тренировался в контроле маны, а чтобы скоротать время, он присоединялся к высшим гоблинам и махал посохом. К сожалению, у Шу, похоже, не было таланта в обращении с оружием, поэтому он не достиг больших успехов.

Он проводил свои дни мирно, в основном лишь посредничая между грызущимися чудовищами и побеждая сильных чудовищ, когда те приходили. Кстати, чудовища с физическими телами могут преобразовывать энергию в ману посредством еды и накапливать её. Хотя их не так много, обычные чудовища поддерживают себя с помощью этого. Именно по этой причине чудовища, которые являются ничем иным, как сгустками маны, нуждаются в пище.

Если уж об этом зашла речь, для таких призрачных чудовищ, как Шу, «Поглощение жизни» заменяет им еду.

Он недавно осознал это, когда обрёл материализацию.

Вот и вся история о его первых шести месяцах пребывания в лесу Эльдера.

«Великий Шу, я с докладом»

«Хм? А-а, хобгоблин, да?»

«Люди зашли в перелесок. Несколько гоблинов убиты»

«Как всегда. Ну, ничего не поделать»

«Да, ничего не поделать»

«Спасибо, что доложил. Если люди проберутся вглубь, я с ними разберусь»

После такого доклада хобгоблин ушёл.

Кстати, большинство чудовищ не умеют говорить. По сути, жесты заменяют язык. Однако Шу — прозрачное чудовище, он мог вести беседу, посылая мысли.

Кажется, это тоже разновидность магии, как и «Поглощение жизни».

В результате Шу стал владыкой деревни, несмотря на то, что принадлежал к другой расе.

— Значит, гоблинов снова убили? Но на прошлой неделе их родилось трое, правильно?

Шу не особенно сердился, когда слышал, что гоблинов убивали люди. По сути, он сказал чудовищам в поселении не ходить на перелески. Если они нарушают это правило и погибают, он просто говорит всем, что «ничего не поделать».

Само поселение находится глубоко в лесу Эльдера, поэтому люди сюда даже не ходят.

И если люди не заходят глубоко в лес, они тоже не планируют никаких действий со своей стороны.

На самом деле, рядом с этим лесом Эльдера находится большой город. Основной отраслью промышленности является переработка лекарственных трав, которые можно собрать в лесу, в этом городе также находится учебное заведение для магформистов. Поскольку магформисты-кадеты иногда заходят в лес Эльдера для практического обучения, если переборщить в своих действиях, это будет повторением его предыдущей ситуации.

В связи с этим Шу установил правило: не нападать на людей.

Конечно, если те нападут на них, они ударят в ответ.

«Пройдусь-ка я ещё раз в поисках сильных чудовищ...»

Шу обратился в призрачное тело и воспарил, покидая поселение. Это была обычная сцена, поэтому чудовища в поселении ничуть не противились. Скорее, они махнули на него и спровадили.

Они тоже знали, что находятся под защитой Шу.

«Расширение магического обнаружения...»

Шу направился в лес на поиски добычи.

Одинокая девушка бежала посреди леса Эльдера.

Далеко позади бежала чёрная тень, преследуя девушку.

— Ха-а-а..... ха-а-а..... ах!

Запыхавшаяся девушка начала произносить заклинание. В это же время магический круг стал разворачиваться и постепенно обретать форму, однако перед самой активацией магический круг разрушился.

Активация не удалась.

— А..... так и знала.

— Гр-р-р-р...

— Ва! Он догоняет!

Тем, что преследовало девушку, когда она отчаянно убегала, было гуманоидное чудовище. Оно походило на прямоходящего волка и называлось кобольдом. Что касается его силы, то он приравнивался к среднему классу.

А средний класс указывал на уровень, с которым магформист D-ранга мог справиться в одиночку.

С точки зрения магформиста, это обыкновенное чудовище, но с точки зрения тех, кто не

является магформистом, он обладает силой, которая внушает чувство опасности.

— У-у..... нашёл бы себе кого-то посильнее, а не такого неуча, как я.

Слёзы навернулись на глазах девушки, которая убегала, крича и хныча.

Из неё дошли выходили бранные слова.

Она была магформистом-кадеткой и отстающей среди них. Более того, у неё не было чувства направления. Всё было хорошо ровно до того момента, пока она не вошла в лес Эльдера, но она заблудилась и, сама того не зная, вошла в среднюю область, где попалась на глаза сильному чудовищу, который теперь гнался за ней.

И девушка, которая даже не могла использовать магию физического усиления, ни коим образом не могла оторваться от среднеклассового чудовища.

Её догнали и распороли спину острыми когтями.

— А-а-а-а!?

Девушка почувствовала жгучую боль и упала.

Её одежда на спине была разорвана, а на спине болезненно прочертили три полосы. Красная жидкость стекала вниз, смачивая почву.

— Гр-р-р-р.

— У..... больно.

Кобольд медленно начал приближаться к девушке, возможно, потому, что убегающая добыча остановилась. Кобольд был жесток и наслаждался криками загнанной в угол добычи. Девушка тоже невольно вскрикнула, видя приближающегося кобольда.

— Хи...

А затем девушка снова начала бежать.

Это удивило даже кобольда.

Он сильно повредил ей спину, а потому думал, что какое-то время она будет испытывать боль и не сможет двигаться. Однако девушка побежала с той же скоростью, что и раньше.

Присмотревшись повнимательнее, оказалось, что из её спины уже не текла кровь.

— Гр-р-р-р-р!

Однако кобальду это было только на руку.

Потому что он мог подольше насладиться охотой.

На этот раз он подобрал лежавший камень и бросил его. Его контроль был на удивление хорошим, и камень, который легко поместился бы в руке взрослого человека, попал прямо в левую руку девушки.

— Уа-а-а-а-а!

Девушка снова упала от боли.

Однако она быстро встала и снова побежала.

Кобальд же пустился вдогонку, демонстрируя свои физические способности. Между людьми и чудовищами существует абсолютная разница, поэтому девушка ни за что не могла оторваться от него.

«Если бы я..... по крайней мере могла использовать магию усиления...»

К несчастью, она была недоучкой.

Она не могла использовать даже такую магию. Убегая у неё не было выбора, кроме как использовать собственные физические возможности. Даже если понимала, что не может соперничать с чудовищем.

Девушку снова догнали, и кобальд схватил её за руку.

Девушку схватили с такой силой, что она потеряла равновесие и чуть не упала. Однако кобальд, державший её за руку, поддержал девушку.

— Ай!

— Гр-р-р..... гро-о-о!

Выражение лица девушки исказилось, когда кобольд сильнее сдавил её руку. Желая увидеть её муки, кобольд вложил ещё больше сил.

Рука девушки легко сломалась.

Раздался неприятный звук, и девушка моментально почувствовала резкую боль.

— Уа-а-а-а-а-а-а-а-а!?

Она попыталась вырваться, но её руку по-прежнему сжимали с такой силой, что боль только усиливалась.

Более того, кобольд укусил её за плечо своими острыми клыками.

— А, ку..... у-у-у-у-у!

Кобольд хотел доставить ей ещё больше боли, но, если бы он перестарался, девушка потеряла бы сознание. А если бы это произошло, то это уже не было бы весело.

С этой мыслью кобольд отпустил девушку.

Девушка рухнула на землю, когда клыки вышли из её плеча и освободили руку. Кобольд с удовольствием наблюдал, как она изо всех сил старается вытерпеть сильную боль.

И затем с телом девушки произошло нечто удивительное.

Сломанная и опухшая рука девушки быстро зажила, а рана на плече, которая сильно кровоточила, также прекрасно затянулась.

— Гр..... ге-ха-ха.

Кобольд удивился, но в то же время пришёл в восторг.

Он заполучил неломаящуюся игрушку.

И с ней стоило поиграть.

Кобольд, всё ещё держа её за руку, топнул по правой ноге девушки. Девушка застонала, но кобольд просто слушал её и топтал её снова и снова, с садистской улыбкой на лице. Он как будто наслаждался криками девушки.

Наконец, её правая нога была сломана.

— У-у-у-у...

Девушка издала болезненный голос.

А затем её перелом снова сросся. Кости восстановились, как при обратной регенерации.

Её снова укусили, на этот раз кровь потекла по руке. Но и это было исправлено.

Её жестоко избивали и истязали, но её тело исцелилось невзирая на волю девушки.

Желание о том, чтобы её отпустило не допускалось.

«Даже если я умру..... какая жалкая жизнь...»

Даже если она была готова к смерти, это не означало, что она могла умереть.

Потому что регенерация её тела не считалась с желанием девушки.

Для кобольда, который подумал, что он может играть с ней сколько душе угодно, он просто не мог перестать смеяться.

Увидев такую безумную улыбку, лицо девушки исказилось от ужаса.

— Нет..... спасите меня...

Она всё ещё страшилась смерти. И прежде всего, она страшилась быть хладнокровно замученной до смерти.

Она почти бессознательно позвала на помощь.

Но никто не откликнулся на её голос.

Девушка вошла в лес одна, и у неё с самого начала не было товарищей, которые могли ей помочь. Она также понимала, что надеяться на помощь бесполезно — люди редко заходят в середину леса Эльдера.

Однако удача и невезение удивительно хорошо сбалансированы в этом мире.

Удача улыбнулась ей, как бы рассеяв невезение, связанное с тем, что она заблудилась в этом лесу и наткнулась на кобольда.

— У тебя лицо жалкого человека.

Вместе с этим голосом что-то упало с неба и втоптало кобольда.

— Гигья-я-я!?

Возвращаясь немного назад.

Шу, который искал с неба сильное чудовище, обнаружил объект с помощью магического обнаружения.

А ещё он обнаружил нечто неожиданное.

— Это, человек. Причём девушка?

Из того, что он увидел, он пришёл к выводу, что на девушку напал кобольд. Похоже, что кобольд ещё не собирался съесть девушку, но это был лишь вопрос времени.

Мана — источник жизни для чудовищ.

Вот зачем чудовища убивают живых существ, крадут их ману, поедают их и превращают в собственную ману.

Это естественно для кобольдов.

«Я не обязан помогать...»

Кобольд, причиняющий боль девушке.

Девушка, которая выздоравливает с чем-то вроде магформы.

«Но негоже заставлять кого-то страдать так долго»

Шу убивает и крадёт ману, чтобы жить. Он не может винить кобольдов за то, что они постоянно убивают, чтобы получить больше маны. Однако в хобби Шу не входило чьё-то истязание.

Он создал магический круг ускорения.

А потом ему привиделось.

«Глаза этой девушки»

У девушки, на которую напали, были те же глаза, что и у него когда-то. Она выглядела как его прежняя сущность, которая считала себя бессильной, бесполезной и не имеющей другого выбора, кроме как влачить жалкую жизнь.

Он считал, что это самая никчёмная жизнь в мире.

Отчаянные глаза, которые не могут найти в себе ценности.

Неизлечимая болезнь неуклонно разрушала его тело, и он проводил свои дни в больнице, страшая приступов, которые могли наступить в любой момент. Всё ещё веря, что его можно вылечить, он усердно учился и однажды сам начал исследовать болезнь. Чем больше он узнавал, тем больше приходил к твёрдому выводу, что болезнь трудноизлечима, и он больше не видел смысла в том, чтобы жить.

«Послушай, Шу! Итако*, известная своими экстрасенсорными способностями, проделала весь путь из Тохоку. Она может снять проклятие с твоего тела».

п.п.: итако, также известные как итико или огамисама, — это слепые женщины, которые тренируются, чтобы стать духовными медиумами в Японии. Кому интересно — <https://en.wikipedia.org/wiki/Itako>.

«Нет, это проклятие..... на данный момент оно называется болезнью Делакурта-Харриса-Уиттона».

«Сколько бы тестов ни проводили, причину не удаётся найти. Можно только полагать, что ты

чем-то уже одержим. Это может быть бесполезно, но пусть оно хоть уменьшится».

«Вообще-то, итак — это люди, которые передают голоса умерших родным и близким, а не те, кто занимается экзорцизмом. Разве это не работа экзорциста?».

Отец Шу пытался приводить монахов, спиритуалистов и других людей, чтобы изгнать болезнь. Диагноз «болезни Делакурта-Харриса-Уиттона» может быть поставлен только после проведения анализов на здоровом организме, но припадки вызывали внезапную, сильную боль во всём теле и отказ работы внутренних органов.

Это была неприятная болезнь, причина которой оставалась неизвестна. Некоторые даже считали её духовным проклятием.

И его отец был одним из них.

А вот его мать, наоборот, сосредоточилась на душевной помощи Шу.

«Сегодня я принесла тебе цветы ириса. Цветок с таким же названием, как у твоей сестры».

«Язык цветов — это послание любви, да?».

«Ну, в каком-то смысле это моя надежда».

Он не мог вспомнить ни лица отца, ни лица матери.

Однако то, как они были преданы ему, ранило Шу. Точнее, это причиняло ему боль, когда он был Шу. Он не мог простить свою жизнь, в которой он ничего не мог дать взамен, а только получал.

Вместе с этим на ум пришло ещё одно сильное чувство вины.

Он помнил, что у него была старшая сестра.

«Шу, как дела?».

«На этот раз у меня отказали почки. Мне сделали диализ».

«Это и правда загадочная болезнь..... точно, в этот раз я принесла тебе книги и статьи по генетике, я пронесла их тайком, так что никому не показывай их».

«Ого, они на английском?».

«Я оставляю тебе и электронный словарь, так что держись, братишка».

«Ты тоже учишься хорошо, сестра. Тебе наверняка трудно быть студенткой-медиком, да?».

«По сравнению с тем, как тяжело приходится тебе, это не проблема».

Запись Шу показывала: Аямэ, которая была его старшей сестрой, решила стать врачом, чтобы вылечить болезнь своего младшего брата. Он чувствовал себя виноватым за то, что он определил карьерный путь своей старшей сестры.

Вместо того чтобы она жила так, как ей хочется, он считал, что лишил свою сестру возможного будущего. Исследование болезни, имеющей всего лишь шесть случаев, вряд ли будет успешным. Это определённо был тернистый путь.

И он ненавидел свою жалкую сущность за то, что питал надежду на то, что его старшая сестра сможет найти идеальное лекарство от болезни Делакурта-Харриса-Уиттона.

Расходы на госпитализацию не были бесплатны.

Родители переживали за сына, который мог умереть в любой момент. Старшая сестра строила будущее для своего брата даже не зная, удастся ли ей добиться успеха.

Человек по имени Шу считал, что больше людей станут счастливее, если он просто исчезнет из этого мира.

Такая запись его прошлой жизни наложилась на девушку, на которую напали, и он инстинктивно прыгнул с неба в сторону девушки.

— У тебя лицо жалкого человека.

— Гигья-я-я!?

Кобольд был раздавлен Шу.

Кости кобольда были раздроблены в одно мгновение, и он потерял сознание.

— Так, поглощение маны завершено.

Так уж вышло, что Шу Архлайт охотился на сильных чудовищ, которые бродили в лесу Эльдера. Шу украл с помощью «Поглощения жизни» жизненную силу у кобольда, которого он оглушил, втоптав его, преобразовал её в ману и накопил её в себе.

Кобольды, становящиеся трупами, обращаются в ману и рассеиваются через несколько дней.

Дойдя до этого места, Шу заметил девушку, сидящую позади него.

— .....

— .....

— ..... Привет.

— ..... Здравствуйте.

Шу не знал, как к ней обратиться, а потому коротко поприветствовал её. Девушка тоже поздоровалась с ним после короткой паузы, но её замешательство было очевидным.

«Я случайно помог ей»

Он не хотел этого делать, но вспышка воспоминаний тронула его тело.

Ему казалось, что у него нет воспоминаний. Однако он почувствовал что-то к девушке, на которую напали.

Возможно, он не хотел, чтобы девушка оказалась никчёмной.

У него не было никаких обязательств помогать ей, но он невольно сделал то, что сделал.

Лучше всего было бы просто исчезнуть, как будто ничего не произошло, так как было бы непростительно убивать человека, которого он спас. Шу принял такое решение.

И пусть это было всего лишь на мгновение, это был кто-то, кто пересёкся с ним.

Вряд ли бы она захотела причинить ему вред без предупреждения.

Так что оставался всего один вариант.

— Что ж, тогда прощай.

Шу решил вернуться вглубь леса, всё ещё материализованным. Пока девушка наблюдала за ним он не мог вернуться назад, обратившись в призрачное тело.

Однако девушка мгновенно пришла в себя и остановила Шу:

— По-подождите, пожалуйста.

— ..... Что?

— Позвольте мне поблагодарить вас за своё спасение! А ещё, пожалуйста, скажите мне ваше имя!

«Я не против этого», — остановившись, подумал Шу.

Затем девушка встала и поправила свою немного порванную и растрёпанную одежду, после чего поклонилась.

— Спасибо, что спасли меня.

— Ага, пожалуйста. Я Шу Архлайт.

Это был момент, Шу и девушка впервые встретились.

Девушка подняла голову, а затем начала представляться:

— Меня зовут Айрис Сильвербуллет. Я магформист-кадет.

— Понятно. Ты пришла в лес для практики?

— Да..... но это дополнительный урок...

— Дополнительный урок?

— Я недоучка, и мне грозит остаться на второй год. Поэтому, чтобы наверстать упущенные баллы, я должна выполнить практическое задание в лесу, собрав лекарственные травы.

Судя по внешности Айрис, она была подростком. Правильно было сказать, что она школьница. Некоторые места её тела, кажется, выросли немного непропорционально её возрасту, но это можно было оставить в стороне.

Она была красивой девушкой с серебристыми волосами и прекрасными золотыми глазами.

В ответ на слова, сказанные Айрис, Шу наклонил голову.

— Тогда зачем ты зашла в середину леса? Лекарственные травы растут пучками в перелеске. Что ты здесь забыла?

— Э-э-э!? Я успела так углубиться...?

— .....

Шу понял.

У этой девушки нет чувства направления.

— Сможешь вернуться одна?

— Н-не уверена.

— Ты что, только сейчас узнала, что тебе не хватает чувства направления, ей-богу...?

Будет проблематично, если она пойдёт назад одна, а потом снова потеряется. Если она столкнётся с чудовищем и погибнет, о спокойных снах можно будет забыть. И не сказать, что Шу испытывал неприязнь к людям. Он ведь раньше был человеком, а потому немного сочувствовал ей.

— Ладно. Я выведу тебя из леса.

— Вы уверены!?

— Я не настолько бессердечен. Пошли, — сказав это, Шу начал идти, а Айрис поспешно последовала за ним.

Затем, возможно, почувствовал себя немного расслабленной, Айрис начала задавать Шу вопросы:

— Кстати, Шу, вы магформист? Вы только что упали с неба, не так ли? Может ли быть, что это ваша способность?

— Кто знает?

— Ах, но ведь на четвёртой ступени атрибута ветра есть «Полёт», не так ли? Может, это оно?

— Секрет, — поскольку Шу не собирался с ней сходить, он легкомысленно отмахнулся от вопроса Айрис.

Затем, поняв, что на её вопрос не будет дан ответ, Айрис начала рассказывать о себе:

— Я стала магформистом-кадетом в прошлом году, но я не сильна в управлении маной. В магии я могу использовать только первую ступень ветра «Порыв», но даже она не срабатывает, как только я начинаю спешить..... Вот почему меня называют неучем.

— Вот как?

— Но у меня мана А-ранга! Это единственное, чем я горжусь!

— А-ранга? Недурно.

— Я лучшая среди своих одноклассников.

Магформисты оцениваются по таким параметрам, как объём маны, способность манипулировать маной и сила магформы. Их совокупность определяет ранг кадета в магформисты после окончания обучения.

Уровень маны Айрис имел А-ранг, что весьма впечатляло.

— Но я почему-то не могу манипулировать маной, и мне всегда ставят оценку F. У меня так много маны, но я не могу её использовать.

— У тебя же есть магформа; тебе не обязательно сосредотачиваться только на магии.

— Нет, у моей магформы вообще нет атакующих способностей.

— Серьёзно?

— Да.

Магформа воплощают силу маны и выражает уникальную способность. Воплощённая сила с высокой вероятностью превращается в видимые формы, такие как оружие и доспехи. И в таких случаях они неизменно обладают наступательными возможностями.

Однако это могло быть и не так.

— Моя магформа расширенного типа. Я воплощаю себя как ядро своей силы. Моя способность — бессмертие. Пока у меня есть мана, не важно, сколько урона я получу, я не умру и не состарюсь.

— Разве это не абсурдно?

— Да. Но у неё нет наступательных способностей, так что я бесполезная магформистка, если только не научусь магии.

— А как ты выявила у себя такую способность магформы?

— Я поняла это, много раз чуть не умерев...

— ..... Должно быть, тебе было трудно.

Однако Шу также был удивлён.

Потому что он не думал, что существует даже магформа под названием бессмертие.

До сих пор он избегал связей с людьми, но теперь он начал задумываться, что, возможно, было бы лучше провести тщательное исследование. После долгих усилий он таки превратился в элементалия и стал уметь материализовываться.

В конце концов, наверное, было бы лучше смешаться с людьми и собирать знания.

— Бессмертие, м-да...

Подумав об этом, Шу заинтересовался: а что он сам? Будучи призрачным чудовищем, он, вероятно, не имеет ничего общего со старением. Он не бессмертен, а вечен.

Прошло около года с тех пор, как он стал призраком, и ему казалось, что он жил слишком быстро.

У него было полно времени.

Поэтому было бы неплохо потратить немного времени.

Подумав о таком, он почувствовал себя немного спокойнее.

— Кстати, Шу, вы же магформист?

— Секрет.

— Э-эй!

Айрис надула щёки, как ребёнок.

Хотя нет, она была ещё в раннем подростковом возрасте, так что она ребёнок. Магформистом-кадетом можно становиться в возрасте 12 лет, стало быть первогодка Айрис примерно этого возраста.

«Ну, моя собеседница — ребёнок. Так что мне не нужно отвечать серьёзно»

Но насколько бы ни была мала его собеседница, Шу не намеревался учить её чему-либо, что поставит его в невыгодное положение. Лучше всего было убедить её в том, что сегодня она повстречала загадочного молодого человека.

Спустя некоторое время, когда Айрис задавала односложные вопросы, а Шу блестяще парировал их, они, наконец, вернулись в перелесок.

— Уже недолго осталось. Пройдём дальше и попрощаемся.

— А? Шу, вы не собираетесь в город?

— Я проделал весь этот путь, чтобы проводить тебя. У меня тоже есть дела.

— И-извините.

Это ложь.

У Шу было полно свободного времени.

Однако Шу осмелился соврать ей, так как, скорее всего, она снова будет задавать ему кучу вопросов, если узнает, что он не занят.

«Я чувствую себя виноватым, когда она извиняется, но..... стоп, там что-то есть»

Шу заметил что-то с помощью своего магического обнаружения и быстро остановил Айрис, схватив её за руку. Ничего не понимая, она только наклонила голову, но вскоре появилось уже другое существо.

То, что появилось из тени дерева, было чудовищем растительного типа, которое волнообразно шевелило толстый плющ.

— Это цветок зла.

— Он низкокласовый?

Даже если его и спрашивали об этом, Шу не знал.

А она, с другой стороны, была впечатлена.

— Ну, не важно. Ты мешаешь.

Шу активировал магию «Зона расщепления». Магический круг распространился по земле в центре Шу, и в зону его действия попал цветок зла.

В этот момент сверхтонкая область толщиной в один атом лишилась маны, и одновременно с этим активировалась магия разложения после чего цветок зла была разрезан пополам.

Для Шу, который уже являлся высококласовым, количество маны, полученное от цветка зла, было незначительным. В лучшем случае оно смогло вернуть только то, что он использовал на «Зону расщепления».

Не обращая внимания, он собрался идти дальше.

Но с Айрис было иначе.

— Ч, ч-ч-ч-ч-ч..... что это было-о-о-о!?

— .....? Ты чего это вдруг засуетилась?

— По-потому что я никогда не видела и не слышала про такую магию..... какую вы использовали. Раз вы его так начисто прорезали, значит ли это, что это атрибут ветра? Учитывая размер магического круга, он шестой ступени, не так ли? Но шестой ступенью атрибута ветра должна быть «Циклонная завеса».

Честно говоря, Шу не понимал идею атрибутов ветра и 6-й ступени.

Потому что он был самоучкой во всём, что касалось магии.

Шу классифицировал магию не по атрибутам, а в соответствии с лежащими в их основе явлениями. Если говорить о «Зоне расщепления», которую он только что показал, то это была просто комбинация настройки области, магии и магии разложения.

— Шу, кто вы такой!?

— Секрет.

— Опять?!

Айрис снова стала задавать вопросы Шу, но Шу по-прежнему не отвечал на них. Он не собирался рассказывать ей, как это работает или что-то ещё, тем более что «Зона расщепления» — его козырь.

Тем временем они вышли из леса Эльдера.

— Всё, пришли.

— Н-но я ещё не закончила свои вопросы!

— Возвращайся быстрее. Ты же не заблудишься отсюда?

Даже отсюда был виден близлежащий город. Каким бы плохим ни было чувство направления Айрис, она никак не могла заблудиться. Шу повернулся на 180 градусов и снова направился в сторону леса.

Но Айрис не сдалась.

— П-подождите!

— Я же сказал тебе скорее уходить.

Шу без вопросов активировал свою магию движения. Цель — Айрис — принудительно передвинули в сторону города с постоянной скоростью.

— Ва-а-а-а-а-а-а! Что-о-о-о-о-о-о!?

С таким возгласом у себя за спиной Шу вернулся в лес.

Полагая, что они больше никогда не встретятся.

В основном, Шу лениво проводил время в глубинах леса Эльдера. Ему особо нечем было заняться, кроме как практиковаться в манипуляциях маной, так что время шло своим чередом.

Будучи элементом, Шу не имел ни аппетита, ни либидо, ни желания спать, никаких особых желаний. Отсюда следовало, что он мог позволить себе жить жизнью, ничего не делая и тратить свои дни впустую.

Он был немного нетерпелив из-за того, что у него имелись человеческие знания, но, когда он позволял своим инстинктам элемента браться за дело, его это уже не беспокоило.

«Кстати говоря, интересно, что люди говорят обо мне»

Он развернул масштабный магический круг в Сумрачном лесу и убил паладинов на кладбище королевской столицы.

Ему было немного интересно, как теперь к нему относятся среди людей. Но прошло уже более шести месяцев, так что широкая общественность, вероятно, забыла про него.

Как говорится, слухи о людях также длятся 75 дней.

Даже если он сейчас примется за поиски, он не сможет найти никакой конкретной информации.

«Ну, у меня в любом случае нет ни денег, ни здравого смысла, чтобы проскользнуть в город»

Он осознал, что как только стал чудовищем, ему было удивительно легко быть в том положении, в каком он сейчас находился.

Несмотря на то, что он стоял выше бесподобных и свиноподобных чудовищ, в конце концов, он просто был могущественным боссом. Они проводили свои дни самостоятельно, тогда как Шу нечем было заняться.

Когда вы в таком положении, даже чудовища начинают казаться милыми.

«Что ж, может мне сегодня снова пройтись по лесу в поисках сильных чудовищ?»

В отличие от Сумрачного леса, в лесу Эльдера иногда появляются сильные чудовища, которые забредают сами по себе. Шу накапливал ману, истребляя их, и в то же время защищал мир и покой поселения.

Шу, перешедший в призрачную форму, воспарил и распространил своё магическое обнаружение.

Каждый день появляется как минимум одно сильное чудовище, так что теперь это стало его ежедневной рутинной.

«О, сегодня тоже есть»

Если прогуливаться и парить несколько часов, вы, естественно, найдёте сильных чудовищ. Однако это возможно только с помощью магического обнаружения, поэтому без него он не смог бы найти их, даже если бы потратил целый день.

Полагаясь на реакцию, которую он уловил, Шу стал спускаться и проскальзывать сквозь ветви и листву деревьев на землю.

И там была Айрис Сильвербуллет, которую опутал альраун.

Очевидно, Шу не подозревал о происходящем. Её рот был связан щупальцами, а её саму обвивали различными опасными способами. Из-за своей способности к бессмертию у неё происходил пыточный тик. Обычно парализующий яд, выделяемый этими щупальцами, лишает человека сознания, но способность Айрис, похоже, восстанавливает даже аномальное состояние.

— М-м-м-м...!

«Что она творит...»

В этот же момент он материализовался и использовал «Зону расщепления», чтобы разорвать альрауна на куски.

Чувствуя, как в ней накопилось приличное количество маны, он обратился к Айрис, которую он освободил:

— Тебе так нравится, когда на тебя нападают чудовища?

— Э-этот голос, Шу! Это неправда! У меня нет такого извращенного вкуса!

И в то же время он запечатал в глубине своего сознания причину, по которой он дважды защитил одного и того же человека.

— Ну и, зачем ты сюда пришла?

— По правде говоря, моя попытка наверстать баллы за счёт дополнительного урока не увенчалась успехом, и меня оставляют на второй год.

— Что? Они сослались на твою глупость?

— Вовсе нет.

Он не знал, по каким критериям оцениваются магформисты-кадеты, но, если она остаётся на второй год, это означает, что она провалились.

Подумав, он вспомнил, как она говорила, что единственным эффектом её магформы было то, что она не даёт ей умереть, а также то, что она не умеет использовать магию. Если рассматривать её как магформиста, то она бесполезна. Кажется, она говорила, что объём её маны велик, но поскольку она не умеет им пользоваться, это было бесхозным сокровищем.

— И? Почему ты снова в лесу Эльдера?

— На самом деле я искала вас, Шу.

— Меня? Зачем?

— Если честно, я надеялась, что вы научите меня магии.

— ..... Ха?

Шу наклонил голову и удивился, почему он должен. Если она хочет, чтобы её обучили, то лучше всего попросить учителя академии обучить её.

И пока он занял такую позицию, Айрис начала объяснять свою причину:

— Учителя в академии — маги D-ранга. Даже самые удивительные люди могут использовать магию вплоть до четвёртой ступени. Однако на днях вы использовали магию шестой ступени. Вот почему я хочу учиться у вас!

— Даже если ты так говоришь..... я самоучка в магии. И у меня нет желания учить тебя.

— Вы самоучка!? Но действительно, в отличие от магформы магии могут научиться и обычные люди. Однако невозможно научиться такой магии в одиночку...

Услышав это, Шу чуть не выдал: «Хм?».

Он никогда не слышал об этом раньше, но, видимо, магия — это техника, которую можно использовать, даже если вы не являетесь магформистом. И, кажется, нет ничего удивительного в том, что обычные люди могут самостоятельно использовать магию.

Придя к такому умозаключению, Шу подумал, что он может использовать Айрис в качестве источника информации, и задал ей вопрос:

— Кстати, а какую систему магии используют магформисты? А то я не знаю подробностей.

— А? Вы не знаете?

— Ага, я ж самоучка.

— Тогда ничего не поделаешь. Я научу вас нескольким вещам.

Похоже, он мог выудить информацию, не вызывая подозрений.

Шу слушал объяснения Айрис с серьёзным выражением лица.

— Магию можно разделить на четыре элемента и два полюса. Помимо элементов пламя, воды, ветра и земли, каждый элемент имеет положительный и отрицательный полюса. Пламя — это «уничтожение» и «активация», вода — «коррозия» и «восстановление», ветер — «разрыв» и «защита», а земля — «распад» и «создание». И именно мана притягивает их и вмещивается в разум.

— Хо. Понятно. Четыре элемента и два полюса, значит.

— В принципе, можно использовать любой атрибут, но у большинства людей есть конкретный атрибут, в котором они хороши. В моём случае это ветер.

С точки зрения Шу, сомнительно, что магию можно использовать с таким расплывчатым понятием. Но раз её действительно можно использовать, значит, это возможно.

— Для активации магии требуется песнопение. Если магический круг будет завершён с

помощью песнопения, магия будет активирована. Существует также техника под названием «безмолвное песнопение», но оно мне не по зубам!

— Тут есть чем гордиться?

— Оно неподвластно большинству людей, даже мне! Но вы использовали безмолвное песнопение в тот день, не так ли? Это же потрясающе!?

Задумавшись, Шу вспомнил, что люди, использовавшие магию, бормотали что-то перед тем, как активировать её. Теперь он понял, что это, скорее всего, было песнопение.

Интерпретация магии Шу основана на важности маны и силы мысли.

Очевидно, это немного отличается от той магии, о которой думают другие.

— Эти четыре атрибута единственные?

— Да, основу составляют эти четыре элемента. Но некоторые люди могут использовать двухполюсную магию.

— Двухполюсная магия? Что это?

— Например, отрицательная магия имеет природу «уничтожения», «коррозии», «разрыва» и «распада». Они обладают мощными силами, такими как проклятия и излом, и их принято называть отрицательной магией. Положительная магия имеет природу «активации», «восстановления», «защиты» и «создания», и обладает сильными лечебным и барьерным свойствами и называется положительной магией. Только люди с действительно редкими талантами могут использовать эти два.

— Понятно. Вот как вы это классифицируете.

Возможно, это связано с человеческой интерпретацией природы.

Вместо того чтобы наблюдать за природными явлениями с точки зрения абсолютов и чисел, они понимают их как концепции. Например, пламя даёт людям тепло, но также является символом слома. Вода исцеляет и питает людей, но также и портит вещи.

Таким образом, они наделяют природу двойственностью.

К этим четырём атрибутам человеческая магия, вероятно, добавляет ещё два полюса — положительный, который является благотворной стороной для человека, и отрицательный,

который является вредной стороной для человека.

Методики совершенно разные, поэтому неудивительно, что магии Шу и людей совершенно разные.

— Тогда что такое ступени?

— Это классификация магии. Они заботят только магформистов, поэтому широкая общественность не обращает на них особого внимания. Первая-вторая ступень — низшая магия, с третьей по четвёртую — средняя магия, с пятой по седьмую — высшая магия, а восьмая называется максимальной магией.

— Выше девятой ступени ничего нет?

— Есть, но девятая ступень — это тактическая магия, десятая — стратегическая, а с одиннадцатую по четырнадцатую — великая магия военного уровня, известная как запретная магия. Их мало кто может активировать в одиночку, даже магформисты S-ранга. А ещё я слышала, что запретные заклинания требуют жертв для активации. Так что беспокоиться об этом бесполезно.

— Понятно. Значит, всего до четырнадцатой ступени, да?

— Легенды гласят, что существует такая вещь, как божественные заклинания..... это пятнадцатая ступени, но никто даже не знает, что это за магия, и некоторые утверждают, что её вообще не существует. Между прочим, я из тех, кто верит в его существование.

— Хм-м-м.

Честно говоря, Шу сомневался, есть ли смысл разделять их таким образом. Такие классификации легко понять, но главный вопрос в том, можно ли их использовать в реальном бою?

К тому же когда Айрис встречалась с Шу ранее, она сказала, что «Зона расщепления» Шу была 6-й ступени. Если применить это к тому, о чём они сейчас говорят, она будет равняться магии высшей ступени.

Размер магического круга напрямую связан с масштабом и силой магии.

Возможно, в этом ошибки нет.

— В академии вас могут обучать до четвёртой ступени. А дальше вы должны либо проводить собственные исследования, либо полагаться на действующих магов и обучаться у них. Ну, ко

мне, кто не может последовательно активировать даже первая ступень ветра, это не относится.

— Сказал же, тут нечем гордиться.

От Айрис, которая хвасталась своими нагрудником, выросшими пропорционально её возрасту, шла неуклюжая атмосфера. А поскольку она и так была красавицей, это было ещё более разрушительно.

— Ха-а-а..... ну, удачи тебе. Спасибо, что многому научила. До встречи. Будь осторожна на обратном пути.

— Да. И вы берегите себя, Шу.

Шу повернулся спиной к Айрис и попытался вернуться в глубь леса.

Но Айрис, которая уже собиралась помахать Шу рукой, вскрикнула, как будто что-то вспомнила:

— ..... Стоп, погодите! Научите меня магии, прошу вас!

— Тц, ты вспомнила.

— Вы щёлкнули языком!? Вы только что щёлкнули языком!?

— Тебе просто показалось. До свидания.

— Пожалуйста, подождите!

Он попытался просто выслушать её и быстро улизнуть, но, очевидно, Айрис не получилось одурачить. Она подбежала к Шу на большой скорости и крепко схватила его за руку.

— Пожалуйста! Я не хочу оставаться на второй год!

— Тогда просто сделай всё возможное.

— Я и так делаю всё возможное!

Увидев Айрис на грани слёз, как и ожидалось, даже Шу было трудно отказаться.

Несмотря на то, что она была неуклюжа, она выглядела милой девушкой.

Шу также решил пойти на небольшой компромисс.

— Хорошо, хорошо. Я дам тебе несколько советов. Остальное доделаешь сама.

— П-правда?! — сказав это, Айрис отпустила руку Шу, и её глаза загорелись. Он подозревал, что на самом деле её слёзы были крокодильими. А может она просто наивна.

— Ну и, какой магией ты хочешь пользоваться?

— Первой ступенью ветра «Порыв». Это техника, посылающая невидимые удары на большое расстояние! Это основа атрибута ветра.

— Наверное, это ударная волна..... тогда тут нужно сжать воздух. Это можно сделать с помощью пространственных настроек и магии ускорения.

Шу мысленно выстроил структуру техники и вытянул правую руку, чтобы создать магический круг.

Магия ускорения уже была проанализирована, поэтому он смог сразу создать его, просто вообразив. Осталось только направить ману. На этот раз ускоряемый объект — не твёрдое тело, а газ. Однако, поскольку существовала только разница в силе межмолекулярной связи, это не являлось проблемой, если цель ускорения определялась на молекулярном уровне.

— Вот так?

Активированная техника разогнала молекулы воздуха в одном направлении и достигала скорости звука. В результате воздух быстро сжался, и при этом сжатии образовались редкие и плотные волны. Они были запущены в виде ударной волны, которая пошатнула дерево, выбранное в качестве цели.

На поверхности дерева образовались небольшие вмятины.

— Это оно! Безмолвное песнопение, потрясающе!

Айрис пришла в восторг, но Шу просто хотел провести демонстрацию для объяснения. Это и был его совет.

— Ты поняла, что я сейчас сделал?

— Вы собрали силу ветра и запустили её!

— Так, а что такое ветер?

— ..... Э, э-э-э.

— Из чего состоит ветер?

— Я, я не понимаю.

— Так я и думал.

— Тогда зачем спрашивали!?

Вопрос, который он только что задал, был просто для того, чтобы убедиться в этом. Похоже, что Айрис мало что понимала в том, как генерируется ударная волна. А раз так, то как вызвать «Порыв», то есть, каким представить себе результат?

Мана передаёт мысли живых существ.

Магия срабатывает при передаче в мир результатов, которые заклинатель представляет себе, а мир их собирает.

Если использовать аналогию, то это похоже на то, как миру сначала сообщают, что ответ «2», а уже потом он составляет «1 + 1».

Если ответ «10», то это увеличивает количество способов его составления, например, «2 + 3 + 5» или «2 × 5». Песнопения существуют для того, чтобы исправить способ составления.

Другими словами, чем больше результат магии, например, «1 000» или «10 000», тем длиннее должно быть песнопение.

И наоборот, если заклинатель строит «2 + 3 + 5 = 10», то в песнопении нет необходимости.

Шу понял, что примерно так это и работает.

— Магия — это больше процесс, чем результат. Другими словами, ты пыталась использовать магию ветра, не зная, что такое ветер. А так ты не сможешь активировать его.

— У...

— Песнопения — это не просто слова, в них должен быть смысл. Если ты сможешь мысленно представлять слова один за другим, даже если у тебя это не очень хорошо получается, ты сможешь, по крайней мере, активировать магию. Наверное.

— Наверное?

— Наверное.

Совет Шу был основан на том, что ему рассказала Айрис, и дополнен его собственной интерпретацией. Если Айрис сможет использовать магию с помощью этого, то гипотеза Шу будет доказана.

Айрис послушалась совета Шу и начала вспомнить слова песнопения одно за другим, обдумывая их значение.

По мере того, как она напевала бормочущим шепотом, магический круг постепенно завершался.

— «Порыв»!

Магия активировалась, но подул чуть более сильный ветер.

Глаза Айрис округлились.

Шу вздохнул и сказал «не вышло».

— Сейчас тебе не хватило образа результата. Не теряй концентрацию.

— Да...

В итоге Шу оставался с Айрис до тех пор, пока она не смогла постоянно активировать «Порыв».

Шу в одиночестве смотрел на луну и звёзды.

Есть запись, что такой же вид был виден из его больничной палаты.

Он не помнил, что думал, когда смотрел на это. Но ему казалось, что информация о том, что он занимался чем-то подобным, запечатлелась в его душе письменно.

— Воспоминания..... да?

Запись, а не воспоминание.

Это знание прошлой жизни Шу.

Но посреди всего этого к нему вернулось несколько воспоминаний о его родителях и старшей сестре. Воспоминания о страдающем отце, о матери, которая улыбалась и плакала за его спиной, о старшей сестре, которая постоянно высказывала свои надежды, и его собственные воспоминания с разбитым сердцем.

— Странное чувство.

Такое ощущение, как будто он читал роман.

Именно в этом мире он развил своё сознание как Шу.

Он мало что помнил от своего предыдущего сознания.

Это было бурлящее чувство дискомфорта, как будто у него что-то застряло в груди.

Тем не менее, он вспомнил несколько вещей, когда встретил Айрис.

— Помню ли я, как общался с людьми...?

Несмотря на то, что он также вступал в контакт с чудовищами леса Эльдера, его сознание из предыдущей жизни не возвращалось.

Просто, у него было лишь навязчивое знание, что «не убьёшь — умрёшь, не убьёшь — не сможешь жить». Единственное, что он мог предсказать, так это то, что его предыдущая жизнь, должно быть, была очень беспокойной.

Нет, ему не нужно было ни о чём гадать, то, что произошло в его предыдущей жизни было запечатлено в его знаниях. Прежний “он” мог только лежать на койке, и был подавлен беспомощностью. Чтобы преодолеть свою беспомощность, он исследовал болезнь Делакурта-Харриса-Уиттона с разных сторон. То, что он мог сделать, было ограничено, но он пробовал одно за другим.

— Я преследовал одну цель. Но...

Но теперь он был мёртв. Цель того времени больше ничего не значила.

При этом у него не было цели, как у Шу.

Он просто усиливал себя в соответствии со своими знаниями, которые напоминали навязчивую идею.

— Это то же самое, что и стремление Айрис к силе?

По совпадению, у девочки, которая не имела чувства направления, и его старшей сестры были похожие имена.

Айрис и Аямэ.

Согласно записям из прошлой жизни, цветок ирис принадлежал к семейству ирисовых. Было ли это совпадением или таинственной силой судьбы, Шу не знал.

— Эта женщина, мне любопытно.

Если это судьба, он хотел узнать больше об Айрис.

Во-первых, было бы преждевременно сопоставлять Айрис с его старшей сестрой, которую он знал только по записи. Воспоминания, которые понемногу всплывали в его голове, могли сделать его сентиментальным. Странно спокойный Шу должен был контролировать свои бурлящие эмоции.

— Пока рано судить.

У него ещё есть время подумать о том, как ему жить в этом мире.

А связаться с людьми, чтобы организовать свои мысли было неплохой идеей.

Подобно тому, как младенец духовно растёт, когда вступает в контакт со своими родителями, Шу, который тоже родился не так давно, смог что-то понять для себя.

А ещё была надежда, что Айрис может напомнить ему об утраченных воспоминаниях.

Он уже начал думать, что если бы речь шла о форс-мажорных обстоятельствах, то было не так уж плохо иметь контакт с людьми.

В это время...

Солнце восходило и заходило много раз.

Шу до сих пор бродил по лесу, продолжая побеждать сильных чудовищ, которых он находил. Никаких признаков эволюции от элементаря не было, но он и не возражал. Потому, что ему хватало просто жить в этом месте.

В отличие от того времени, когда он отчаянно нуждался в мане, чтобы выжить, теперь у него было время насладиться покоем.

«Хм? Это мана Айрис?»

Почувствовав приближение объёмной маны, Шу быстро материализовался. Затем, спустя несколько десятков секунд, из травы появилась Айрис Сильвербуллет.

— Я нашла тебя, Шу! Уже месяц прошёл!

— Неужели?

— Ужели!

Айрис стала выше и взрослее. Она носила одежду свободного покроя, возможно, чтобы скрыть изгибы своего тела. Правильнее было бы назвать её таларом, похожим на платье, преимущественно тёмно-синего цвета. На первый взгляд, она походила на ведьму. Поскольку она передвигалась по густому и пышному лесу Эльдера, она, вероятно, воздерживалась от слишком открытой одежды.

Фактически два года.

Именно столько времени прошло с момента знакомства Айрис и Шу.

Впрочем, у Шу не было чувства времени, поэтому это было важно только для Айрис.

— Чему ты ещё меня научишь! Ты до сих пор не научил меня той магии!

— Ты про «Зону расщепления»? Я не собираюсь тебя учить ей.

— Но разве она не прекрасна?! Почему ты не можешь научить свою миленькую ученицу хотя бы одной из своих секретных техник!

— И кто же эта миленькая ученица? И вообще, тебе достаточно и того, что ты овладела седьмой ступенью, — сказал Шу с раздражённым выражением лица.

Шу дал ей несколько советов по магии около 2-х лет назад, и с тех пор Айрис стала приходить в лес Эльдера каждые несколько дней.

Шу много раз находил её заблудившейся в лесу из-за отсутствия у неё чувства направления, и каждый раз она умоляла его научить её магии. Шу также не хотел, чтобы она нашла поселение чудовищ глубоко в лесу Эльдера, а потому он легкомысленно давал ей уроки, чтобы быстро прогнать её.

Может, это и было наивно, но для Шу это был удивительный способ скоротать время.

Айрис осваивала магию одну за другой и даже смогла овладеть 7-ой ступенью, которая называлась высшей магией. Для такого неуча как она, это было выдающееся достижение.

— И прежде всего, из-за механики «Зоны расщепления» она доступна только мне. Так что сдайся.

— Не узнаешь, пока не попробуешь!

— Невозможное невозможно.

— Ну расскажи мне!

— «Зона расщепления» — это сверхтонкая область, толщиной в один атом, которая активирует магию «Поглощение жизни», работающее за счёт оттока маны. Если не удалить ману из тела противника, магия не сработает должным образом из-за вмешательства маны.

Поскольку Айрис не может поглощать ману, она не сможет использовать «Зона расщепления».

Но Айрис была упряма.

— Я уже всё решила. Я не уйду, пока ты мне не расскажешь!

— Ты как всегда надоедлива.

— Фу-фу-фу! Тогда быстрее научи меня!

«Ей точно 15 лет?», — подумал Шу.

В душе она ещё совсем ребёнок.

С этим ничего нельзя было поделаться.

Шу подумал так и развернул «Зону расщепления» в магическом круге. Два года обучения контролю маной увеличили область её действия. Магический круг раскинулся на 20 метров вокруг Шу.

— Слушай, Айрис.

— Да.

— Я не собираюсь учить тебя. Если хочешь пользоваться ей, укради её.

Шу сказал это и активировал «Зону расщепления». Затем в ультратонкой области активировалась магия разложения, разлагая молекулярные связи одну за другой. Деревья в зоне действия магического круга мгновенно разорвались на части и упали с громким шумом.

В данном случае целью являлись неодушевленные предметы, поэтому ему не было необходимости комбинировать магию.

Однако, если магия разложения будет тонко рассредоточена во всех направлениях, это будет похоже на то, как если бы через всё пространство пробежала рубящая атака.

Глаза Айрис загорелись.

— Потрясающе! Я понятия не имею, что произошло.

— А я что говорил.

Люди не знакомы с закономерностью магического круга. Возможно, это пагубный эффект от классификации их по четырём элементам и двум полюсам, а не по физическим свойствам.

Если это простой магический круг, то, вроде бы, в какой-то степени проблем не возникает, но, если он становится сложным кругом, его невозможно будет проанализировать.

Они используют только ту магию, которая уже доведена до совершенства, и не пытаются разобраться в ней. Можно сказать, что они перестали думать. Лишь немногие учёные, называемые магами, пытаются разгадать магию.

— Пожалуйста, расскажи, как это сделать.

— Я же сказал, что не буду учить тебя. Я разработал эту магию самостоятельно. А раз смог я, сможешь и ты.

— Это абсурд. Такой неуч, как я, не сможет до такого додуматься!

— А не ты ли говорила, что проскочила один класс и выпускаешься из академии, потому что освоила седьмую ступень?

— Я оставалась на второй год, так что это всё отменяет.

Айрис Сильвербуллет уже является магформистом В-ранга, а не просто магформистом-кадетом.

Однако она проскочила один класс после того, как однажды осталась на второй год, поэтому стала магформистом одновременно со своими одноклассниками. Что касается её карьерного пути, она сказала, что будет служить церкви, а не армии.

Вот почему Шу пытался держать Айрис подальше от себя.

Шу — чудовище, а Айрис — человек церкви.

В конце концов, они несовместимы друг с другом.

— В любом случае, можешь больше не видеться со мной. Так будет лучше для нас обоих.

— Э-э-эй, почему?

— Ты собираешься стать паладином церкви, не так ли? Тогда у тебя не будет времени на меня.

— Меня ещё не назначили, так что, если я хочу чему-то научиться, то сейчас самое время.

Он знал её уже 2 года, но Айрис была упряма. Она не прогнётся, и не вернётся домой, сколько бы времени это ни заняло. Он не мог просто взять её в поселение чудовищ, поэтому решил пойти на небольшой компромисс.

— Ладно. Я буду изредка навещать тебя.

— Правда?!

— Ты же принадлежит церкви в Ильдане, так?

— Да. Я планирую устроиться на местную работу.

Ильдана — большой город, расположенный недалеко от леса Эльдера. Он расположен таким образом, что его можно увидеть, как только вы выйдете из леса. В лесу обитают несколько сильных чудовищ среднего класса, поэтому паладины и армия активно охотятся на чудовищ внутри него. Шу тоже не хотел, чтобы его убили, поэтому он решил сам прийти к ним, чтобы поселение чудовищ не было обнаружено.

Как только он материализовывается он ничем не отличается от других людей, поэтому не было риска, что в нём узнают чудовище.

«А ещё пришло время собрать немного информации о людях. Это хорошая возможность попасть в город»

Он получал определённое количество информации от Айрис в течение 2-х лет.

Особое внимание следовало уделять демонизму, который рассматривал чудовищ как угрозу. Если с этого момента он будет вступать в контакт с Айрис в городе, ему следует быть ещё бдительнее.

— Сегодня можешь идти домой. В следующий раз приду уже я.

— Хорошо. Тогда приходи через пять дней! В этот день в церкви состоится инаугурация паладинов. Я буду там, поэтому хочу, чтобы ты пришёл посмотреть на меня.

— Я понял.

— Это обещание! Если нарушишь своё обещание, я явлюсь за тобой! — сказав всё это, Айрис ушла, возможно, удовлетворённая.

Затем, также убедившись своим магическим обнаружением, что она находится далеко, Шу обратился в призрачное тело.

«Через пять дней. Надо бы запомнить»

В последнее время он потерял чувство даты, поэтому мог случайно забыть про это. А если он забудет, то Айрис, как он услышал, явится к нему, что будет очень хлопотно.

Общение с Айрис, которое он сначала отвергал, теперь стало источником удовольствия само по себе. Это не вызвало воспоминаний о его прошлой жизни, но привело к эмоциональному росту в этой жизни.

Общение помогает людям расти.

Похоже, что знание прошлой жизни, полученное Шу, не было ошибкой.

Размышляя о таких вещах, Шу вернулся в поселение.

Пять дней спустя Шу пришёл в Ильдану. Это город, где процветает переработка лекарственных трав, а лекарственные травы, которые можно собрать в лесу Эльдера, являются его важным ресурсом. Даже в королевстве Рамза, где и без того много плодородных земель, это единственная область, где лекарственные травы растут большими гроздьями, поэтому страна тратит на него много денег.

Например, создав в Ильдане академию по подготовке магформистов, они подготовили множество магформистов, способных справляться с чудовищами. Они также жертвовали щедрые суммы денег демонизму, чтобы у них всегда имелись паладины.

Лес Эльдера также является безопасным местом для чудовищ, скрывающихся в его глубокой части, но перелески могут быть довольно опасными, так как паладины часто патрулируют эти территории.

Но для Шу не имеет значения.

Как только он материализовывается и принимает человеческий облик, он выглядит прямо как человек.

— И всё же тут настоящее празднество.

Шу, который поманипулировал со своей одеждой, был одет так, что сливался с общей массой людей. Он был одет в длинную одежду, которая доходила до щиколоток и чёрный оби поверх неё. Для элементалей одежда также является их призрачной сущностью. Недавно он понял, что может манипулировать ей довольно свободно.

И сегодня был день, когда новые магформисты будут назначаться паладинами в святой орден.

Только лучшие из выпускников-кадетов получают право стать паладинами. С точки зрения ранговых критериев, они должны быть, по крайней мере, магформистами В-ранга. А в будущем возможно достижение А-ранга, что является потенциалом роста. Это очень узкие ворота.

Кстати, талант магформиста — 1 из 100, а магформиста В-ранга — 1 из 10. Кроме того, не все магформисты В-ранга могут стать паладинами, что показывает, насколько это сложно.

— А вот и ильданский собор, где состоится инаугурация.

Церемония инаугурации, вероятно, состоится в ближайшее время, так что тут собралось довольно много народу. Собор представлял собой огромное сооружение высотой в несколько десятков метров и являлось символом Ильдана, который можно было легко заметить издалека. Кажется, что до собора можно было добраться, не заблудившись, но в этом месте было так много людей, что было не протолкнуться.

Если бы он воспользовался магией движения для перемещения по воздуху, он мог бы легко добраться до нужного места, но он воздержался от использования магии в городских районах, потому что было неясно разрешено ли это.

— Я же успею вовремя?

Церемония открытия начиналась с восходом солнца.

Шу направлялся к собору, испытывая ностальгию по времени, которую он уже давно не чувствовал.

Церемония инаугурации проходила не в соборе, а на площади перед ним. Если быть точнее, церемония инаугурации, проводимая епископом демониэма, завершилась ещё утром, а то, что происходило сейчас — это публичное выступление.

Огромная толпа уже собралась вокруг подготовленной сцены, чтобы посмотреть на новых паладинов.

На сцене выстроилось 5 человек.

Среди новичков, окончивших Академию подготовки магформистов, эти люди были особенно талантливы. Разумеется, некоторые из лучших выпускников примкнули к военным, так что эти пятеро были не единственными особенными. Однако быть паладином — это профессия для сильных магформистов в любом случае.

Они пользуются большим восхищением и популярностью среди народа.

«Ух..... я нервничаю»

Находясь в числе этой пятёрки Айрис нервничала перед своим первым большим выступлением. Магформистка, которая некогда была неучем, теперь стала элитным паладином. Она была глубоко тронута.

И Айрис верила, что это всё благодаря Шу.

«Интересно, пришёл ли Шу?»

Она посмотрела вокруг только глазами, стараясь не двигать головой. При таком море людей было трудно сказать, находился или нет среди них Шу.

И пока она искала Шу, прямо над головой взошло солнце, и началась церемония открытия.

Выступление оркестра охватило площадь, и появился епископ, возглавлявший ильданский собор.

Церемония инаугурации уже закончилась, и новые паладины получили свои мундиры, так что им ничего не оставалось делать, кроме как тихо стоять на месте. Поэтому Айрис не стала обращать внимание на речь епископа и продолжила выискивать Шу.

Не найдя его, Айрис тайком применила магическое обнаружение.

Шу был высокочассовым чудовищем, а потому обладал приличным объёмом маны. Так что даже при таком скоплении людей, если кто-то обладал маной, сравнимой с Шу, она могла идентифицировать их с помощью своего магического обнаружения.

«..... Хм-м-м. Это не он»

Некоторые магформисты в Ильдане также обладали маной А-ранга, из-за чего ей нелегко было найти его. Но всё же, пока она терпеливо искала нужного, произошла большая магическая реакция с верхушки дерева на краю площади.

Всмотревшись только в неё, она смогла увидеть фигуру Шу даже издалека.

Не то чтобы чёрные волосы и чёрные глаза были чем-то редким, но Айрис сразу смогла определить, что это Шу.

— Он пришёл посмотреть на меня, — Айрис пробормотала это так, чтобы её никто не услышал, и незаметно улыбнулась.

Она чувствовала себя так, будто её наставник только что поздравил её с новым начинанием.

В этот день Айрис Сильвербуллет стала паладином.

Прошло несколько месяцев с тех пор, как Айрис стала паладином. Шу, который до сих пор был уединённым чудовищем, начал привыкать к большому городу Ильдана, он также научился некоторому человеческому здравому смыслу.

Например, течению месяцев и лет.

Раньше он следил за временем по восходу или заходу солнца, но теперь пользовался человеческим календарём. Однако он также узнал, что человеческий календарь не совсем точен. Это было связано с тем, что это был не рассчитанный календарь, как солнечный или лунный, а эмпирический календарь, основанный на общем представлении о временах года и приблизительном положении солнца.

И хотя их календарь был довольно близок к точному, очевидно, в нём имелись небольшие неточности.

Чтобы исправить это, раз в несколько лет или около того добавляли ещё один месяц.

Далее он выучил алфавит.

Шу был призрачным чудовищем и понимал человеческую речь благодаря применению телепатии. Однако, как и ожидалось, он не понимал букв, а потому ему пришлось учить их. Однако буквы, которые он выучил, были теми, которые можно было употреблять в королевстве Рамза и его окрестностях. Если перебраться в другую страну, придётся учить всё заново.

Кроме того, алфавит в королевстве Рамза не идеален.

Сегодня Шу также практиковался, читая книгу.

— ..... Айрис. Как это читается?

— Это «коряга». Главному герою, пытавшемуся выбраться из реки, не повезло — он зацепился за кусок коряги и его унесло.

— Роман, в который неожиданно вставляют шутку.

И именно Айрис помогала Шу выучить алфавит.

Она полагала, что она будет занята как паладин, но, к его удивлению, у неё тоже имелись выходные. Шу запомнил, когда у Айрис выходные и каждый раз выходил из леса Эльдера.

Вот почему ему было особенно важно знать календарь.

Так они встречались в Ильдане каждые выходные и проводили учебные занятия на террасе близлежащего кафе.

И именно тогда же Айрис жаловалась ему, как она это обычно делала:

— В последнее время мои сверстники всё чаще обращаются ко мне, как будто они стали более раскованными. Я, конечно, не против, что они приходят ко мне, но я хочу, чтобы они не вели себя безрассудно на заданиях только ради того, чтобы повыпендриваться. Из-за них я стала очень хороша в положительной магии.

— К положительной магии относятся лечебный и барьерный типы, так? Это не так уж важно, главное, что ты становишься лучше в магии.

— Но то как они смотрят на меня и их отношение всё ещё беспокоит меня. К тому же все остальные паладины из моего поколения — мужчины.

Паладины не являются исключительно мужчинами. Некоторые магформисты — женщины, и есть много отличных магформисток. Всё зависит от природного таланта, поэтому они не проводят никакого гендерного различия между мужчинами и женщинами. На самом деле, с точки зрения глобального здравого смысла, дискриминации между мужчинами и женщинами попросту не существует.

Всем известно, что сильный — сильный, а мудрый — мудрый, даже если это женщина.

Однако так уж совпало что в этом году мужчин оказалось больше.

И среди пяти человек Айрис была единственной женщиной.

— И пока я новичок, я буду и дальше выполнять задания вместе со своими сверстниками. Я уже сыта по горло тем, что ко мне обращаются изо дня в день.

— Не сладко же тебе..... а как это читается?

— А, это «берег». Кажется, главного героя быросило на него..... Я ведь тоже женщина, и хочу когда-нибудь выйти замуж, понимаешь? Я к тому, что у меня тоже есть право выбора, но...

— Что? Есть кто-то настойчивый?

— Да. Его зовут Имир, но меня от него бросает в дрожь.

— В смысле?

— Каждый раз, когда я его вижу, он говорит мне: «Ты решила стать моей партнёршей?», или: «Следуй за будущим паладином S-ранга», или: «Твоё счастье — быть со мной». Да что уж там, он настойчиво провожает меня, когда я ухожу домой, или сам идёт за мной и приглашает на ужин или чай...

— Тогда подай служебную жалобу.

Он уже явно доставляет неудобства.

Это полноценное дело о сексуальном домогательстве.

— Но также верно и то, что он отличный магформист A-ранга! Ха-а-а.

— Хочешь сказать, этот Имир настолько талантлив, что его будет трудно наказать?

— В королевстве Рамза постоянная нехватка магформистов.

Несмотря на богатство земель, королевство Рамза — маленькая страна. Кроме того, оно является вассальным государством Священной Гринир. Магформистов, напрямую связанных с национальной властью, немного, и вполне естественно, что к магформистам A-ранга должны относиться с преференцией.

— Кроме того, только Имир особенно ужасен, а остальные тихо подкатывают ко мне. Это так удручающе.

— Почему бы тебе не посоветоваться со своим начальством?

— Это непросто, потому что сильные магформисты обязаны оставить свою кровь следующему поколению.

— Значит ли это, что сильные магформисты должны держаться вместе и производить потомство?

— Если вкратце, то да.

Вероятно, это в ещё большей степени относится к тем странам, где мало сильных магформистов. Хотя паладины — это магформисты, которые служат церкви по всей стране, в основном они используют свою силу для блага нации, к которой принадлежат. И если не происходит ничего из ряда вон выходящего, как например, крестовый поход против страшного и могущественного чудовища всей церковью, паладины не будут действовать за пределами собственной страны.

Другими словами, сила паладинов — это также сила государства.

Порой женщинам приходится рано выходить замуж, чтобы оставить сильных магформистов для следующего поколения.

Однако это не относится к Айрис, которая обладает магформой бессмертия. Для неё, кто может вечно оставаться молодой в расцвете сил, не было смысла спешить с замужеством. Это была пугающая способность, которая могла сделать её врагом для женщин всего мира.

— Я хочу выйти замуж за того, кого люблю. Мне не нужна такая отвратность, нет уж, обойдусь.

— Ясно. Что ж, если у тебя возникнут проблемы, я немного помогу тебе. Это будет моей благодарностью за то, что ты научила меня письменности.

— Тогда я хочу, чтобы ты научил меня той магии.

— Я же сказал, что ты не сможешь ею пользоваться.

Очевидно, Айрис не отказалась от «Зоны расщепления». Шу поражённо смотрел на роман в своих руках. Такой диалог происходил уже много раз, и он знал, что лучше просто не обращать на это внимания.

— Разве ты не можешь рассказать мне?

— Я сказал, что не против если ты украдёшь её. Если хочешь, воспроизведи и покажи её мне.

— Ты же сказал, что поможешь мне, если понадобится.

— Это уже совсем другой разговор. О, что здесь написано?

— Это «подводный город». Это неологизм, сочетающий «подводный» и «город».

— О, серьёзно? Спасибо, что сказала.

— В таком случае, я хочу, чтобы ты тоже научил меня магии.

Айрис протестующе надулась.

Но даже в этом случае Шу не стал обучать её «Зоне расщепления». Следует начать с того, что ему нет смысла учить Айрис, потому что она не сможет использовать её. Другими словами,

если Айрис хочет иметь возможность применять её, ей нужно найти свой собственный путь с иным подходом.

Шу также имеет это в виду, когда говорит ей, что не будет учить её.

Дело не в том, что он не рассказывает ей про это заклинание только потому, что он подлый или потому, что хочет сохранить эту информацию в тайне.

Несмотря на это, он всё ещё испытывал некоторую привязанность к Айрис.

Более того, Шу даже получал небольшое удовольствие от такого диалога.

«Всё-таки это очень ценно — иметь кого-то, с кем можно поговорить. С чудовищами трудно вести такие разговоры»

В основном, телепатические разговоры, которые он ведёт в поселении чудовищ, сводятся к докладам. Они услужливо сообщают ему о том, сколько родилось гоблинов, где они нашли большое количество орехов или где они нашли эволюционировавшие особи.

Но такого человеческого общения, которое есть у него с Айрис, там практически нет.

Поскольку у него имелись знания, как у бывшего человека, он чувствовал себя комфортно во время таких бесед.

Однако кое-кто вмешался в маленькую радость Шу.

— О, это же Айрис. Вот так совпадение.

— ..... Имир?

Человек, который встал рядом со столиком, за которым сидели Шу и Айрис, и заговорил, был молодым парнем, который выглядел так, будто он вот-вот станет юношей. Он был одет в аристократический костюм, указывающий на то, что он был человеком с высоким социальным положением.

И поскольку Айрис называла его Имиром, Шу также смог понять кто он такой.

«Это и есть тот паладин? Да уж..... помяни чёрта»

Даже если некто и является дворянином, второй или младший сыновья не могут возглавить Дом, поэтому они должны стать независимыми. В такие моменты те, кто обладает талантом,

могут стремиться стать магформистами. И Имир был одним из таких людей.

— Слушай, Айрис. Не хочешь пойти поесть со мной? Сейчас как раз время обеда.

— Нет, спасибо. Я планирую провести некоторое время с Шу.

— Шу? Ты про этого мужчину, от которого воняет бедностью? Оставь его, Айрис. Ты слишком женственна, чтобы рядом с тобой был этот таракашка. Разве ты не должна быть с таким драгоценным мужчиной, как я?

Айрис сделала мрачное выражение от его вопиюще высокомерной и самоуверенной манеры речи. Её не забавляло, что над Шу, которого она считала своим наставником, глумились.

А вот Шу, с другой стороны, это не особо заботило.

— Шу не такой человек. Он мой наставник по магии.

«Эй, не говори ему»

Если он тот, кто обучает магии паладина, то его могут расследовать на предмет того, что он за человек. Чудовищу Шу, не принадлежащему ни к какой организации, было трудно выдавать себя за другого. Единственное, что он мог сделать, это держать всё в тайне.

Он не хотел, чтобы стало известно, что он слишком много преподаёт ей магию.

Но к его счастью, этот человек по имени Имир был не так умён.

— Он практик магии? Да ты шутишь, Айрис. Даже я не могу смеяться над таким, понимаешь? Мне не верится, что тебя, гения, который знает, как пользоваться седьмой ступенью, может учить он.

— Но это так.

— Хм-м-м...

Возможно, потому что Айрис ответила с таким серьёзным выражением лица Имир заинтересовался Шу.

— Извини, что поздно представляюсь. Я Имир Баллад. Я четвёртый сын виконта Баллада, и я паладин, который в конечном итоге достигнет S-ранга. Запомни меня, простолюдин.

— Ясно. Я Шу Архлайт, маг.

В отличие от магформистов, у магов есть сильная научная сторона. Они те, кто изучает принципы магии, профессия, которой могут заниматься как магформисты, так и не-магформисты.

Поскольку они часто являются интеллектуалами, между «волшебниками» и «магами» ставят различия.

Естественно, Имир также понимал, что значит называть себя магом.

— Понятно. Я вижу, ты не какой-то там простак. Кстати, а какие исследования ты проводишь?

— В данный момент..... преобразование материи.

— А-а-а, типа того, как превращать грязь в золото?

— Это не совсем то, чему я бросаю вызов, но в целом всё так.

Услышав это, у Айрис округлились глаза от удивления. Она знала, что внешне Шу называл себя магом, но она впервые слышала, каким исследованием он занимается. И хотя преобразование материи — это область магии атрибута земли, которая изучается с древних времён, известно, что она не достигла большого прогресса.

Она немного удивилась, когда узнала, что Шу взялся за это, поскольку это была слишком сложная и ставшая второстепенной дисциплина.

— Шу, ты исследуешь такую вещь?

— А я не рассказывал?

— Я ничего из этого не слышала.

Шу изучает преобразование материи, потому что оно необходимо для определённого типа магии. Это великая магия, выходящая далеко за рамки «Зоны расщепления», и он создаёт её с мыслью, что её можно будет использовать, когда люди станут его врагами.

Предполагаемая мощь и состав заклинания уже рассчитаны, поэтому для завершения процесса оставалось только провести некоторые эксперименты.

Разумеется, он даже не собирался рассказывать об этом Айрис.

Тот факт, что он так открыто переспросил её об этом, был намеренным.

И, что удивительно, Имир, похоже, заинтересовался Шу.

— Похоже, ты исследуешь очень важную область. Удачи тебе, простолюдин, — сказав эти слова, он ушёл.

Всё закончилось куда легче, чем предполагалось, из-за чего у Айрис тоже округлились глаза. Обычно он более прилипчив и надоедлив, а потому она удивилась, когда увидела, что он отступил, как сегодня.

Но Шу заметил.

Интерес Имира проистекал к нему не из чувства доброжелательности, а из-за сгустка зависти и злости.

По сути, чудовище по имени Шу бездельничал.

Не считая практики управления магией, развития магии и победы над сильными чудовищами, он ничем особенным не занимался. К тому же, эти три направления больше склонялись к его увлечениям, поэтому бывали дни, когда он не занимался ими, если ему не хотелось.

Единственное, что он мог назвать своими делами, так это поход в Ильдану на выходной Айрис, чтобы послушать её жалобы и научиться письменности.

В её выходной день, о котором она заведомо сообщила ему, он отправился в Ильдану утром и убивал время в кафе для встреч, прежде чем пообедать. Затем, во второй половине дня, он учился письменности, как утром, или иногда сопровождал Айрис, чтобы помочь ей с покупками.

И сегодня был как раз день похода по магазинам.

— Спасибо, что проводил меня до дома.

— Не стоит. Я просто благодарю тебя за то, что ты поучила меня письменности.

Хоть он так и сказал, у Шу также были свои виды на это.

Он хотел, чтобы Айрис и дальше оставалась его источником информации, поэтому он должен

был выстраивать с ней хорошие отношения прямо как сейчас. В частности, как паладин, она могла предоставлять полезную для чудовищ информацию. Удивительно, но она также без вопросов рассказывала ему о деталях своих миссий.

В отличие от военных, для церковной деятельности также важно выделяться.

В качестве воззвания информация о миссиях паладинов зачастую становится достоянием общественности. Однако информация, которую можно услышать лично от паладина, является, безусловно, самой обильной. Из этого источника Шу также почерпнул знания о магформе и магии людей.

— Я пошёл.

— Мой следующий выходной через восемь дней. Буду ждать на нашем обычном месте!

— Понял.

И, как обычно, они расстались перед её домом.

Шу также казалось, что он немного походил на её любовника, но, к сожалению, речь шла об Айрис. Из-за её неуклюжести ему было трудно воспринимать её как женщину. В лучшем случае он видел в ней свою младшую сестру, о которой нужно заботиться.

Кстати говоря, она жила одна.

Дом, в котором она проживала, тоже был небольшим съёмным домом, и она планировала переехать, как только поднакопит ещё несколько зарплат.

— Если ты забудешь, я приду и найду тебя.

— Не делай этого.

С этим непоколебимым ответом Шу покинул дом Айрис. Хотя лес Эльдера находился недалеко от Ильдана, к тому времени, когда он вернётся в поселение, солнце, скорее всего, уже сядет.

У него изначально было призрачное тело, поэтому он никогда не уставал, но он был уставшим умственно.

«Женский шопинг занимает много времени..... да? Я знал это, ещё когда был человеком»

Из-за того, что это был другой мир, у него имелось много бесполезных знаний. Ему

приходилось заново учить буквы и календари, его знания в области электроники были совершенно бесполезны, и он поражался неведомой силе под названием магформа.

Но такие вещи, как человеческая природа, имели много общего, даже если происходила смена миров.

Он продолжал прогулку по Ильдане под лучами заходящего солнца и вышел на окраину города, направляясь в лес Эльдера. Он успел войти в лес до того, как солнце скрылось за горами.

«Можно ли снять материализацию в этом месте?»

Для уверенности он решил проверить своё окружение с помощью магического обнаружения. Поскольку это была абсолютная тайна, что Шу — чудовище, он не мог позволить себе быть замеченным в неподходящий момент, когда он обращается в призрака.

Когда он сделал это, то почувствовал позади себя слабый отклик маны.

Такое расстояние можно было посчитать разумным, но он проверил на всякий случай.

Он повернулся и уставился на то место, где почувствовал ману.

«За тем травянистым холмиком, но...»

С таким количеством маны это могло быть низкокласовое чудовище.

Подумав так, он использовал магический круг ускорения.

Сила мысли мгновенно направила ману в магический круг, образовавшийся силой мысли, и активировала магию ускорения. Сделав это, он попытался врезать это «что-то», излучающее небольшое количество маны, в ближайшее большое дерево.

Возможно, не в силах поспеть за скоростью развёртывания магического круга Шу, это «что-то» быстро ускорилось в одном направлении, а затем с громким звуком врезалось в большое дерево.

— Гуа!?

Это было что-то невидимое.

Удар о большое дерево разбросал кусочки древесины и заставил листья плясать. Однако цель,

отправленная в полёт магией ускорения, была невидимой, и было слышно только кряхтение.

Он подумал, что это слабое чудовище из-за размера его маны, но, судя по голосу, это, вероятно, был человек.

Шу приготовился к бою.

— Кто ты?

— Гх..... вот уж не думал, что моё магическое сокрытие будет обнаружено...

Что-то прозрачное вновь обрело свой цвет и устало на Шу. Этот кто-то был похож на рыцаря в полном доспехе и даже с закрытым шлемом на голове. Судя по его телосложению, он, вероятно, был мужчиной.

Мужчина с трудом встал, а затем правой рукой снял головной доспех, обнажив своё лицо.

Это был человек, которого Шу тоже знал.

— Ты же Имир, не так ли?

— Зови меня лорд Имир. Ты, наглая чернь.

Шу вспомнил, что это дворянин, который подошёл к нему, когда он был на террасе кафе с Айрис. В то время Шу также заметил, что он направил на него свои чёрные эмоции.

Он никогда не думал, что они снова встретятся таким вот образом.

Как и ожидалось, это невозможно было списать на случайность.

— Это не магия невидимости..... это твоя магформа?

— А ты неплохо схватываешь, чернь. Ты назвался магом и похоже у тебя есть определённый уровень интеллекта.

— Итак..... могу я узнать, зачем ты следил за мной?

— Зачем? Ты, чернь, задаёшь забавные вопросы, — сказал Имир, сменив свою джентельменскую улыбку на садистское выражение. — Я собираюсь прихлопнуть комара, который прилип к моей Айрис. Эта женщина принадлежит мне. Низший, ничтожный маг не

вправе прикасаться к ней.

— Но ведь это ты следишь за мной и...

— Поэтому, как дворянин, я собираюсь сделать так, чтобы такие проблемные личности, как ты, исчезли. Это мой долг как её будущего мужа. Именно из-за такой черни, как ты, она не может быть честной со мной.

— Да послушай ты.

Шу испытывал искренний дискомфорт.

Скорее, ему стало любопытно, как он мог так ошибиться в своём восприятии.

Глядя на Айрис, становилось очевидно, что она терпеть не может Имира. Так что он понятия не имел, как он вообще смог прийти к такой мысли.

— Я хвалю, что ты распознал мою невидимость, но на этом для тебя всё закончено. Я должен раздавить всю мошкарку, которая встанет на моём пути.

— Обойдусь. Я сейчас сделаю вид, будто этого никогда не было, так что убирайся отсюда.

— Фу..... ты дурак? Ты будешь раздавлен мною. Это уже решённый вопрос!

Имир снова надел шлем и обнажил меч, висевший у него на поясе.

Затем он использовал силу своей магформы, сделав прозрачным всё, кроме меча. Шу понял, что решить вопрос через разговор не представляется возможным, поэтому он решил устранить его силой.

Всё-таки это на него тут напали.

А раз так, у него нет другого выбора, кроме как дать отпор.

В этом и заключается восприимчивость чудовищ.

— Я прихлопну тебя своим мечом.

Когда Имир сделал шаг вперёд, Шу немедленно развернул магический круг ускорения. Это была магия отражения, она изменила импульс и легко отразила меч Имир. И, возможно, из-за

этого неожиданного силового воздействия на его запястье, Имир вскрикнул от боли.

— Гьяа!?

— Даже если ты можешь сделать себя невидимым с помощью магформы, от этого нет проку, если твой меч виден.

Если Шу собирался вступить в ближний бой, то также было логично, что он должен видеть меч противника, но при бое с оружием возникает необходимость следить за движениями противника. Данная техника позволяет делать мгновенные прогнозы, наблюдая за руками, ногами, линией взгляда, поворотами тела и т. д.

Однако если тело становится невидимым и виден только меч, такие прогнозы невозможны.

С другой стороны, именно не до конца видимая техника фехтования должна была вводить оппонента в ещё большее беспокойство.

Но Шу был магом.

Он был магом, чей анализ магических кругов позволял ему разворачивать круги за счёт силы мысли. Ему не требовалось никаких песнопений, и он мог активировать магию быстрее взмаха меча, вот почему план Имира с треском провалился.

— Г-гх..... что это, блять, за скорость активации магии!

— Я же говорил тебе. Я маг, а это значит, что я изучаю магию. Я могу немедленно активировать магию. Понимаешь?

— Это не может быть правдой! Умение использовать безмолвное песнопение неслыханно, даже для паладинов S-ранга!

— Тебе и такое известно? Ну, факт остаётся фактом, я так могу.

По-видимому, его невидимость отменяется, если он получает удар. Имир снова появился в своём полном латном доспехе. Несмотря на то, что эти доспехи являлись магформой, они имели определённый вес, и для того чтобы свободно двигаться в них, от него требовалось физическое усиление.

Усиление тела, наряду с магическим обнаружением и магическим сокрытием было бессистемной магией, а также базовой техникой. Поскольку техника управления маной напрямую отражается в эффектах, оно показывает, насколько не стоит пренебрегать основами.

И тот факт, что Имир в столь юном возрасте, когда его тело ещё не полностью сформировалось, был способен носить полный латный доспех, показывал, что он был не хило развит физически. И было вполне естественно, что ему было больно, поскольку его же собственная сила напрямую отражалась назад и создавала нагрузку на его запястье.

— Я слышал, что у тебя тоже есть определённые способности. Усиление тела — это одно, но магическое сокрытие — это уже многого стоит. Всё-таки, я и сам почувствовал от тебя лишь небольшое количество маны. Не будь это безлюдный лес, я бы, наверное, и не заметил тебя. Ну, моё обнаружение оказалось лучше твоего сокрытия.

— Жалкая чернь..... я тебя урою!

Не способный простить это оскорбление, Имир стерпел боль в правой руке и снова нанёс удар. При этом он не забыл стать невидимым.

И на этот раз его меч также стал прозрачным.

Другими словами, Имир стал совершенно невидим.

Однако Шу был спокоен.

— Наивно.

Ману можно почувствовать и в данном случае он использовал магию отражения в этом направлении.

И вот опять меч Имира был отбит.

— Гху-у-у...

— Понятно. На этот раз ты сосредоточился на усилении своего запястья, да? Тебя по праву назначили паладином А-ранга.

— Сдохни, чернь!

Имир снова взмахнул мечом, как дурак.

Разумеется, поскольку он был невидим, Шу не мог его видеть, а потому он полагался на своё магическое обнаружение.

Шу снова попытался отбить его своим отражением, но в следующий миг он заметил нечто

отличное от того, что было только что. Имир отменил свою магформу и влил ману в оружие. После этого мана паладина А-ранга..... нет, мана Имира, которая, как он сам сказал, в будущем может достичь ранга S-ранга, влилась в его оружие.

«А вот это опасно»

Быстро приняв решение, он сделал шаг назад.

Как и ожидалось, меч Имира прорезал магический круг отражения и зацепил тело Шу, когда тот проносился мимо. Поскольку он был прозрачным, Шу мог только чувствовать давление ветра, но, вероятно, он едва-едва успел.

И если оно становится оружием, которое без проблем выдерживает вливание в него такого количества маны, то никакое другого оружие не приходит на ум, кроме магформы, которая с самого начала являлась сгустком маны.

— Этот меч тоже магформа?

— А ты не промах, раз заметил, чернь. Моя магформа — это комбинация оружейного и защитного типов. И если я объединю силу невидимости, то смогу стать сильнейшим как в нападении, так и в защите. Вот в чём разница между бедной чернью, который даже не может пользоваться магформой, и благородным дворянином!

Вспоминая об этом сейчас, его меч не сломался при отражении удара, вероятно, потому, что был частью магформы. А ведь отражение с помощью магии ускорения отражает всю энергию.

Как правило все импульсы, которые возникают при нанесении ударов, отскакивают обратно в меч, и обратно отскакивало даже то, что было звуковой или тепловой энергией. Поэтому при отражении не должно было возникать никакого сильного звука.

Это была очень хорошая магия, но даже у неё имелись свои недостатки.

Она обнулялась, если принимала на себя удар большего количества маны, чем то количество, которое вливалось в магический круг.

Это было слабым местом в любой магии, и будучи компетентным паладином, Имир, естественно, знал это.

— Сдохни, сдохни!

Скорость и сила Имира увеличивалась благодаря физическому улучшению. Кроме того, он был невидим, а мана, которая окружала его, легко ломала магические круги.

Как и ожидалось, даже Шу был вынужден вкладывать определённое количество энергии.

«Если я убью этого парня, люди снова могут обратить на меня внимание, но..... ничего не поделаешь»

Шу решил убить Имира и на мгновение перестал двигаться, чтобы сосредоточиться.

И конечно же Имир не упустил образовавшуюся им брешь.

— Тебе конец!

— Это моя фраза.

Магия «Зона расщепления».

В мгновение ока на земле образовался гигантский магический круг. Его радиус действия составлял около 20 метров, а эффект был таким, будто рубящий удар пронёсся сквозь само пространство.

Более того, это была магия разложения на конкретной области.

Образовался сверхтонкий участок, и молекулярные связи разрушились в результате распада. В то же время удар, возникший при разложении, разделил всё.

Говоря иначе, поскольку рубящий удар не являлся магией, в его защитной броне не было смысла. Даже мана, препятствующая магии, могла быть устранена с помощью магии «Поглощения жизни», если она находилась в области толщиной с атом.

Защитная магформа Имира оказалась тщетной, и в его теле активировались три процесса разложения.

Правое запястье, левая нога и голова были отрублены, и Имир мгновенно погиб.

— Гах...!?

Должно быть, он был в сознании в последний момент.

Он сказал только одно слово и рухнул.

Правая рука, державшая меч, опустилась, что ослабило его последний удар, а отрубленная

левая нога сбилась с траектории. В результате Шу остался невредим.

Глядя на труп, Шу пробормотал:

— Будет плохо, если его труп найдут в лесу Эльдера. Лучше применить магию движения, чтобы перенести его в подходящее место.

Если многообещающий паладин А-ранга будет найден мёртвым в лесу, могут начаться широкомасштабные поиски для выяснений причины. А ему не хотелось, чтобы поселение чудовищ было обнаружено.

Создав магический круг движения в лесу, где солнце уже почти село, он влил ману.

Поскольку целью был труп, разделённый на три отдельных части, а также пролитая кровь, они вылетели за пределы леса по воле Шу. Указанное расстояние составляло примерно 1 километр, поэтому их можно было найти недалеко от большого города Ильдана.

Предположительно, убийцей должен быть человек.

— Ну что, идём домой?

Проводив взглядом улетающие части тела, Шу исчез в глубине леса.

Восемь дней спустя Шу отправился в Ильдану и встретился с Айрис на их знакомой террасе кафе, а после этого она также подняла тему, связанную с Имиром Балладом.

— Шу, а ты знал, что Имир мёртв?

— Правда?

— Правда.

Конечно, он знал, но Шу продолжил свой спектакль.

Несмотря на то, что прошло уже 8 дней, многообещающий паладин был найден мёртвым недалеко от Ильдана. Неудивительно, что поднялась большая шумиха.

Кроме того, Имир был напорист к Айрис.

Должно быть, то, что он погиб, было для неё запоминающимся событием.

— Его убило чудовище?

— Нет, скорее всего, это убийство. Там были следы, которые выглядели так, будто его разрубили очень острым лезвием, поэтому все думают, что это был магформист.

— Ого, даже среди преступников есть магформисты.

— Это уже забота военных, поэтому мы в это не влезает. Но, кажется, существует некая террористическая организация, призывающая к свободе магформистов.

Паладины в основном занимаются охотой на чудовищ, в соответствии с доктриной церкви. Работа Айрис тоже такова, поэтому даже если и был убит тот же паладин, за дело берётся именно армия.

А работа военных, помимо национальной обороны, также включает в себя арест преступников. Кроме того, существуют преступные группировки, которые не любят то, что магформистов привязывают в стране, поэтому с ними часто расправляются. Могущество страны частично зависит от магформистов, поэтому государство не может позволить себе оставить их без контроля.

— Кстати об этом, а магформисты обязаны служить стране?

— Да, должны. Однако, поскольку королевство Рамза является вассальным государством Священной Гринир, у людей есть возможность стать паладином церкви. Но в основном люди идут в армию. Магформы дарованы божеством Ер Магия, поэтому основная идея демонизма состоит в том..... что магформисты имеют возможность служить богу и направлять людей. В соответствии с этим, вполне обоснованно, что государство контролирует магформистов!

— Значит, они не хотят, чтобы люди, занимающие лидирующие позиции, действовали в своих эгоистичных интересах?

— Да. Именно поэтому в вассальных государствах Священной Гринир не разрешается иметь различные организации магформистов.

Священная Гринир — это большая страна, которая также является штаб-квартирой религии демонизма, и все магформисты служат церкви. В то время как первоклассные магформисты могут зваться паладинами, те, кто этого не может, переходят под контроль паладинов в качестве их оруженосцев. Как религиозное государство, церковь распоряжается всеми силами.

И хотя вассальные страны Священной Гринир могут иметь свои собственные армии, церкви каждого региона принимают к себе некоторых магформистов и держат их у себя в качестве

паладинов. В других церквях, кроме Священной Гринир, нет системы оруженосцев, поэтому, если у человека нет силы, у него нет другого выбора, кроме как вступить в армию.

Королевство Рамза было таким же.

Поскольку религия демонизма является государственной даже в вассальных государствах, те, кто становятся магформистами, обязаны вести за собой человечество. Было бы неудобно, если бы каждый создавал свою собственную организацию, которая развивалась независимо от остальных.

— Давным-давно некоторые магформисты перебирались в империю, но в последнее время в империи тоже нестабильно. Я слышала, что их продолжающаяся тирания грозит привести к гражданской войне.

— Кстати об империи..... это же самая большая страна на континенте, даже больше, чем Священная Гринир, да?

— Эта страна быстро возросла в могуществе за счёт эксплуатации вассальных государств. Наверное, благодаря меритократической национальной культуре, даже магформисты из вассальных государств с талантом S- или A-ранга в конечном итоге стремятся в имперскую столицу потому что, если они поднимутся на вершину и добьются гражданства, они смогут жить комфортной жизнью.

— Значит, эффективность сбора сильных магформистов в империи во много раз выше, чем в Священной Гринир?

— Священная Гринир не принуждает вассальные государства к чему-либо. Единственное, к чему она всех принуждает, — это сделать религию демонизма государственной. А поскольку религия демонизма ценит милосердие, уважение и мудрость, данные показывают, что общественная мораль растёт.

Королевство Рамза — маленькая страна, которая даже не граничит с вассальными государствами империи, а потому она не участвует в войнах. Однако Айрис — паладин церкви, и, вполне возможно, что ей придётся выступить в качестве подкрепления церкви, если Священная Гринир или её вассальные государства подвергнутся вторжению со стороны империи.

Таким образом он немного узнавал о положении дел в мире.

Она, конечно, недотёпа, но всё же стала элитным паладином. Так что она не должна быть идиоткой.

— А ещё Священная Гринир..... или, скорее, религия демонизма, собирает магформистов,

которые могут заглядывать в будущее и прошлое. С их помощью они устраняют потенциальные угрозы, так что в целом всё спокойно.

— Есть и такие магформы?

— Из-за того, что они настолько сильны, их называют ясновидцами, что означает, что они любимы богом Ер Магия. В демонизме они даже более особенные, чем паладины!

— Хотя в некотором смысле бессмертие — это почти то же самое.

— Меня тоже можно было бы так назвать, если бы у меня был хороший послужной список. Но церковь тоже не очень-то верит в мои способности к бессмертию, поскольку я сама заявила, что это именно так!

Шу знал, что религия, как правило, доставляет много хлопот. Однако, похоже, что демонизм был более приличен, чем он думал. По крайней мере, для людей.

Шу, чудовище, является их целью убийства, поэтому ему необходимо соблюдать осторожность.

В этом смысле империя может быть более безопасной для Шу.

Он в очередной раз понял, что не знает всего мира.

— Что ж, мы, конечно, отвлеклись, но я рад, что этого Имира больше нет.

— Какой же ты бессовестный, но это очень здорово. У Имира была магформа невидимости, поэтому я нервничала, что он может напасть на меня в любой момент.

— Хм-м-м. Страшновато.

— Он был самым настоящим врагом женщин.

Шу определённо знал это. Как-никак он бился с ним и почувствовал от него угрозу на собственной шкуре.

Кроме того, мана, полученная от убийства Имира, была приличной. Похоже, он и правда был весьма силен. Он был начинающим паладином, так что если бы он повоевал ещё несколько лет, то позже стал бы грозным противником. К счастью, он был ещё неопытен в реальном бою.

— Ну, начни с чистого листа и действуй.

— Да. Церковь в панике, потому что убит многообещающий паладин.

— И чем ты занимаешься на работе в эти дни?

— Гонюсь за опасным веществом, называемым магическим препаратом.

— Ну, будь осторожна.

Если Айрис была довольна, то это в какой-то степени стоило того, чтобы подвергнуться нападению.

Внезапно Шу подумал об этом.

Он не осознавал, что постепенно начинает обретать более человеческий дух...

<http://tl.rulate.ru/book/81467/3157938>